

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 74/PUU-XXI/2023

Полномочия по назначению членов окружных и городских избирательных комиссий

Заявители : Осеа Петеге

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 7/2017 о всеобщих выборах (далее – Закон 7/2017) на предмет его соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года

Судебный иск : Статья 23 пункт (1), статья 28 пункт (1), статья 31 пункт (1), статья 32 пункт (1), статья 33 пункт (1), статья 34 пункт (1), статья 37 пункт (4) и статья 39 пункт (3) Закона 7/2017 противоречат Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата : Среда, 30 августа 2023 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель является гражданином Индонезии, который в 2012 году занимал пост председателя Генеральной избирательной комиссии (ГИК) округа Догияй и считает, что его конституционное право на повторное участие в выборах в качестве члена ГИК округа или города было нарушено, поскольку весь механизм выдвижения, избрания и определения кандидатур осуществляется централизованно группой отбора, которая находится под контролем Генеральной избирательной комиссии Республики Индонезия, что приводит к неравенству доступа и ограничению равных возможностей.

Что касается полномочий суда, заявитель подал ходатайство о проверке конституционности положений закона в случае, если пункт (1) статьи 23, пункт (1) статьи 28, пункт (1) статьи 31, пункт (1) статьи 32, пункт (1) статьи 33, пункт (1) статьи 34, пункт (4) статьи 37 и пункт (3) статьи 39 Закона № 7 от 2017 года противоречат Конституции 1945 года, что является полномочием Конституционного суда, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 24С Конституции 1945 года, пункте (1) буквы а статьи 10 Закона о Конституционном суде и пункте (1) буквы а статьи 29 Закона № 48 от 2009 года.

Что касается правовой позиции заявителя, он в основном утверждал, что статья 23 пункт (1), статья 28 пункт (1) и статья 32 пункт (1) Закона № 7 от 2017 года противоречат Конституции 1945 года, поскольку при осуществлении отбора

членов Генеральной избирательной комиссии внимание уделяется только административным аспектам, не принимая во внимание знания и моральное состояние потенциальных членов комиссии. Кроме того, заявитель утверждает, что статья 31 пункт (1), статья 33 пункт (1), статья 34 пункт (1), статья 37 пункт (4) и статья 39 пункт (3) Закона № 7 от 2017 года противоречат Конституции 1945 года, поскольку данные нормы не учитывают принцип децентрализации и принцип равенства и равных возможностей для занятия должностей местного самоуправления, в частности для избрания в члены окружной или городской Генеральной избирательной комиссии. Суд признаёт наличие у заявителя правовой позиции для подачи ходатайства.

Кроме того, рассматривая ходатайство заявителя в отношении полномочий Конституционного суда, суд считает, что, поскольку предметом ходатайства является пересмотр норм Закона № 7 от 2017 года, которые могут противоречить Конституции 1945 года, суд уполномочен рассматривать данное ходатайство.

Что касается правового положения заявителя, суд считает, что заявитель отвечает требованиям, предъявляемым к гражданину Индонезии, что подтверждается его электронным удостоверением личности. Предполагаемая утрата конституционных прав, на которую ссылается заявитель, является специфической и особой в силу его опыта, поскольку заявитель был избран председателем Генеральной избирательной комиссии (ГИК) округа Догиай в 2012 году в соответствии с положениями предыдущего закона, который, по мнению заявителя, не предусматривал централизованного отбора. Таким образом, предполагаемая утрата конституционных прав заявителя может быть потенциально установлена, так как вступление в силу положений закона, против которых подается ходатайство, делает процесс отбора членов ГИК округа или города более централизованным. Соответственно, если суд удовлетворит ходатайство заявителя, презумпция утраты конституционных прав, как утверждает заявитель, не будет иметь места. Следовательно, независимо от того, будет ли доказана неконституционность статей 23(1), 28(1), 31(1), 32(1), 33(1), 34(1), 37(4) и 39(3) Закона № 7 от 2017 года, суд признает, что заявитель обладает правовой позицией для подачи данного ходатайства.

Поскольку суть ходатайства заявителя ясна, по мнению суда, нет необходимости заслушивать показания сторон, как указано в статье 54.

Далее, при рассмотрении существа ходатайства, в частности, аргументов заявителя, которые ставят под сомнение конституционность пунктов 23(1), 28(1) и 32(1) Закона № 7 от 2017 года, в которых осуществляется отбор членов ГИК на основании только административных критериев без учёта знаний и морального состояния кандидатов, суд полагает, что для понимания процесса отбора кандидатов в провинциальные и регентские/городские ГИК нельзя руководствоваться лишь отдельными положениями. Необходимо рассматривать процесс всесторонне и контекстуально. Исходя из этого, суд отмечает, что петиция заявителя, которая просит суд добавить фразу «справедливый, объективный, независимый и профессиональный процесс отбора через письменные тесты, компьютерные психологические тесты, медицинские проверки и собеседования, которые должны быть открыты и доступны общественности», фактически уже была учтена в Законе № 7 от 2017 года, особенно в отношении отбора кандидатов в ГИК на уровне провинций и округов/городов.

Кроме того, доводы заявителя относительно статьи 31 пункт (1), статьи 33 пункт (1), статьи 34 пункт (1), статьи 37 пункт (4) и статьи 39 пункт (3) Закона № 7 от

2017 года, которые, по мнению заявителя, противоречат Конституции 1945 года, поскольку не учитывают принцип децентрализации и принцип равенства и равных возможностей для участия в региональных государственных должностях, особенно для членства в регентских/городских Генеральных избирательных комиссиях (ГИК), суд считает, что модель организации ГИК не может и не должна приравниваться к модели организации в системе регионального управления. В данном случае ГИК является независимым избирательным органом, но связан иерархической структурой с Генеральной избирательной комиссией Республики Индонезия (РИ ГИК). Кроме того, ГИК является национальным институтом, что важно для обеспечения единой системы проведения выборов. Поэтому полномочия РИ ГИК по созданию отборочных комиссий для членов ГИК на провинциальном, регентском и городском уровнях не могут быть отделены от иерархической структуры, предусмотренной в статье 9 пункт (1) Закона № 7 от 2017 года.

Исходя из данных правовых соображений, суд пришел к выводу, что положения статьи 23 пункт (1), статьи 28 пункт (1), статьи 31 пункт (1), статьи 32 пункт (1), статьи 33 пункт (1), статьи 34 пункт (1), статьи 37 пункт (4) и статьи 39 пункт (3) Закона № 7 от 2017 года не вызывают конституционных вопросов. Соответственно, суд считает, что ходатайство заявителя необоснованно и должно быть отклонено в полном объеме.

Особое мнение

Конституционный судья М. Гунтур Хамзах выразил особое мнение, не согласуясь с решением суда. Он отметил, что ГИК является национальным и иерархическим органом, но, в отношении отбора членов регентских/городских ГИК, необходимо применять подход ограниченной децентрализации. Это связано с тем, что процесс формирования отборочной комиссии должен осуществляться с участием провинциальных ГИК для того, чтобы учитывать региональные особенности. Хамзах подчеркнул, что участие провинциальных ГИК в процессе набора позволяет учесть социальные, экономические, культурные и географические особенности регионов, что в свою очередь способствует более справедливому и объективному отбору кандидатов.

С точки зрения Конституции, координация между центральной и провинциальными ГИК в процессе набора членов регентских/городских ГИК соответствует принципам децентрализации и региональной автономии, гарантированным статьей 18 Конституции 1945 года. Хамзах предложил, чтобы провинциальные ГИК играли более значимую роль в отборе членов регентских и городских ГИК.

Он также подчеркнул, что наличие компетентной и интегрированной ГИК существенно влияет на качество избирательного процесса, поэтому отбор членов ГИК в регионах должен происходить по справедливым и прозрачным правилам. Эти правила должны быть основаны на принципах открытости, справедливости, объективности, независимости и профессионализма, что, по его мнению, полностью соответствует нормам закона и Конституции.

Таким образом, Хамзах считает, что ходатайство заявителя должно быть частично удовлетворено, хотя оно и не было вынесено на пленарные слушания.